

Звезда

Это была одна из тех редких встреч, что несут с собой магию. Ангелина **ВОВК** — тетья из детства миллионов. Смотришь на ее лицо — и кажется, что через секунду она скажет коронное: "Спокойной ночи, девочки и мальчики!". И чудится, что и тебе еще не тридцать: Хрюша, Каркуша, Филя, Степашка вместе с тетей Линой попрощаются до завтра, ты выпьешь чашку молока под бдительным взглядом бабушки и отправишься смотреть свои детские и потому пока еще цветные сны. Редкая возможность возврата в то время, куда вернуться нельзя...

Было бы странно не видеть в ней человека родного и близкого. Ангелина Михайловна родилась в Сибири, а росла в подмосковном Внукове, и ее возврат в детство — там, где взлетают и приземляются самолеты.

— Когда я еду во Внуково, я попадаю в город своего детства. Улетаю ли я, возвращаясь ли — это всегда воспоминания. Все узнаваемое: лес, куда я ходила по грибы; там, где мы собирали землянику, теперь огромные ангары; а вон там нам поручили спасать лес от жуков — и мы обмазывали стволы специальным составом; тут разбился самолет, упал, срезая верхушки деревьев... Поликлиника, детсад, дом культуры — точно такой, как в "Старых песнях о главном", — это огромный кусок моей жизни.

Мое детство безоблачным не было. Папа, военный летчик, погиб. Мы, беззащитные женщины, остались втроем — я, мама и бабушка. Жили трудно. Апельсины или мандарины полагались только по праздникам. Помню, как мы, дети, бегали смотреть на военнопленных: они строили во Внукове дома.

На том месте, где раньше стоял наш дом, теперь пустырь. Мы жили в военном городке, в домах для офицерского состава. Просыпаешься — птицы щебечут, солнце сверкает, лес необыкновенный... Как-то я купила картину на Арбате только потому, что она напомнила поляну рядом с моим домом. Я выбегала туда каждое утро: лягу на траву, а над головой — небо голубое-голубое, березы, листья зеленая... Мой второй муж, Индржих, как-то сказал: "Я хочу посмотреть на место, где ты росла". Правда, не помню, ездили мы тогда во Внуково или нет.

Часто вспоминаю школу и наших учителей, о многих скучаю. Не знаю, как объяснить этот феномен, но в детстве я пользовалась totalной любовью взрослых. Не скажу, что я была супер-послушной, но учителя меня любили. Потом, в институте, меня любили педагоги, мальчики хотели за мной ухаживать, девочки — дружить. Ко мне всегда относились по-доброму.

Хрюша в опале

На днях исполнилось 40 лет передаче "Спокойной ночи, малыши!". Сказочке под которую выросло несколько поколений. В письмах дети советовали Вовк сменить фамилию: по их мнению, фамилия Зайчик больше бы подходила улыбчивой тете Лине.

— Какой была "Спокойной ночи, малыши!" в ваше время — туда "пристраивали" или, наоборот, — "ссылали"?

— Когда я пришла на телевидение, передача не пользовалась успехом у дикторов. Была непонятна Валентина Леонтьева, был обаятельный дядя Володя Ухин, а остальные работали на подхвате. Я очень дружила с Ухиным, и он (а не режиссер и не редактор) уговаривал меня вести эту программу. Я не соглашалась. Но однажды случилось то, что случилось. Я шла по коридору "Останкино" — и вдруг в коридоре на меня буквально набрасываются несколько человек, втаскивают в студию, усаживают за стол: "Ухин не пришел, передачу вести некому. Будешь ты". Испугалась я тогда не на шутку: "Я даже не знаю текста!". Мне быстро объяснили, что знать ничего не надо, нужно только куклам поддакивать. Все свершилось мгновенно: в эфир пошла знаменитая музыка, и я произнесла перед камерой: "Здравствуйте, девочки и мальчики!" — больше ничего не помню. Когда кошмар закончился, в студию ворвались режиссер, редакторы, актеры и стали кричать, как все замечательно у меня получилось. Каким образом — не пойму до сих пор. Наверное, небесные силы вмешались. Так я начала вести программу "Спокойной ночи, малыши!". И вела ее очень долго — до тех пор, пока не начались известные перемены. Пытались запретить Хрюшу, потом — Каркушу... Попытки кого-то "закрыть" возникали периодически — я даже ходила к первому заму председателя Гостелерадио Леониду Кравченко: заступалась за Хрюшу. И за Каркушу я тоже ходила заступаться. Я очень сдружилась с командой, которая делала передачу, — это были талантливые и духовно красивые люди: Наталья Державина, Наташа Голубенцева, Гертруда Суфимова, Гриша Толчинский. Многие уже покинули этот мир — надеюсь, они в раю...

— Как вам новая ведущая — Федорова?

— Она мне нравится. Я не вижу ничего плохого в том, что на экране очень хорошенякая женщина. Мужчины говорят, что с удовольствием смотрят "Спокойной ночи...", потому что там Оксана Федорова.

— Федорова здорово проигрывает как ведущая и вам, и Леонтьевой. Она не похожа на маму или бабушку. Она — тетья с подиума.

Здравствуйте Я ВАША ТЕТЯ!

С мамой Марией Кузьминичной на Истринском водохранилище.

С одноклассниками (пос. Внуково). Ангелина Вовк в центре.

— Она первая красавица мира. Надеюсь, вы понимаете, как проводятся подобные конкурсы... (Ангелина Михайловна сдержанно улыбается.) На улице можно встретить девочек в тысячу раз красивее, чем титулованные "мисс", но у них нет возможности попасть на конкурс. И все же Оксана мне нравится.

— Вы красивая женщина — для вас мужчины покупали титулы, конкурсы, рабочие места?..

— К сожалению, мои мужчины были не такими великодушными. Да и богатыми не были. А все богатые, которые встречались, почему-то оказывались фантастически жадными. Ни один мужчина в жизни мне не помог занять более высокое место, чем то, которое я заняла сама. Хотя здесь стоит оговориться. Мой первый муж (актер и диктор Геннадий Чертов. — Авт.) меня безжалостно критиковал, когда ему не нравились мои эфиры. "Какое горе случилось? Почему ты так грустно смотришь на нас, зрители?" — спрашивал Гена. — Нас не интересует твое душевное состояние! Нас интересует гость, который пришел. И гость должен быть доброжелательным, улыбающимся и

После института — готовая телезвезда.

Ведущей
телепередачи
"Спокойной
ночи, малыши!"
дети настойчиво
советовали взять
фамилию Зайчик

приветливым, а ты — мрачная! А в конце что ты там промямлила?.. Когда я ошибалась, коллеги шутили: "Лин, Бог-то тебе простит. Вот бы Гена тебе простил!" Гена был цензором, который шлифовал мой экранный образ и помог избежать звездной болезни.

Не своя тарелка

— Я интересуюсь многими аспектами пребывания человеческого духа на Земле. Буддисты, например, верят в реинкарнацию. Возможно, это действительно так. Однажды мне попалась книжка "Кем вы были в прошлой жизни" — выяснилось: я была моряком, жила в Южной Америке и утонула. Любопытно, но я не люблю плавать на теплоходах. Бесплатно предлагаю поехать, но даже малейшего желания плыть нет. Наверное, в той жизни я плохо обращалась с женщинами, поэтому в этой — наказана. Зато в следующей снова должна родиться мужчиной.

В период расцвета фиктивных еврейских браков, когда многие пользовались любым поводом смываться из

СССР, Вовк в очередной раз всех удивила. Она вышла замуж за чеха и... не нашла в себе душевных сил переехать к нему на родину. А ему надоело ждать.

— Похоже, только наши женщины взвешивают на чашах весов работу и мужчину! При этом нередко перевешивает работа...

— 1968 год (СССР ввел в Чехословакию войска, были жертвы. — Авт.) живет в сердце каждого чеха. Когда я из атмосферы всеобщей любви попала в Чехословакию, отношение ко мне было как к представительнице империи зла. Стоило заговорить в магазине по-русски, как сразу же чувствовалась волна недоброжелательности. Ты неприятна уже потому, что ты русская, — и это давали понять. Наши отношения с Индржихом от этого, конечно, не укрепились. Я не могла все время сидеть в замке, который он построил для меня на самой высокой точке Праги. Я чувствовала себя лишней. Не знаю, как сложилась бы моя жизнь, если б я осталась в Чехословакии, — нашла ли бы я там работу? Телевидение — своего рода наркотик. Оставить его очень сложно. Словом, не получилось у меня с Чехией, хотя Индржих действительно был замечательным. Иногда я грущу, что такой человек мог быть рядом, но мы оказались по разные стороны баррикад. Как говорят, не судьба.

Криминальный сюжет

Стоит только поставить в Интернете на поиск "Ангелина Вовк", и умная система находит... заметки криминальной хроники. Много заметок. И это тоже штрихи к портрету "тети из детства".

— Ангелина Михайловна, сколько раз вас грабили?

— Незадолго до первого ограбления я всех друзей и знакомых предупредила, что сейчас работают воры-барсеточники, они заманивают, отвлекают, и надо быть осторожными. В итоге из всех, кого я успела предупредить, первой обворовали меня. В тот день я припарковалась почти вплотную к забору. Мне и в голову не пришло, что можно пролезть между забором и машиной. Человек пролез и спросил: как проехать? Было что-то неестественное в его поведении, но я мысленно себя упрекнула: что за подозрительность?! Начала вежливо объяснять, и у меня вытащили сумку. А там — кошелек, телефон, ключи от квартиры, паспорт... И чувство такое гадкое: не жалко денег — обидно, что позволила заморочить себе голову. Знаешь, что воруют, обманывают, хитрят, — и тем не менее даешь обвести себя вокруг пальца!

— Говорят, что воры вычисляют людей с открытым взглядом. Может он вас подводит?

— Возможно. Впрочем... Надо учить детей говорить "нет" незнакомым людям по любому поводу. Но так как меня в детстве научили: надо быть вежливой девочкой, помогать людям, говорить "здрасьте" — до свидания и думать, что все дяди-тети хорошие, — то у меня все не так...

— Женщины за рулем — это ведь еще и забавные ЧП...

— Одно время у меня была "девятка" серебристого цвета. Припарковала ее на улице, ушла по делам, возвращаясь — о ужас! Какой-то мужик снимает с моей "девятки" дворники. Я подхожу и возмущенно так спрашиваю: "Что вы делаете?!" "Как что? Щетки снимаю", — как ни в чем не бывало отвечает мужчина. Я — в полной растерянности. "Какое вы имеете право?" — говорю я. А он даже внимания не обращает. "Товарищи, товарищи!" — пытаюсь я вызвать к массам, но прохожие идут мимо. Оказалось, что у этого гражданина точно такая же серебристая "ласточка", припаркованная рядом с моей, — я просто обозналась. Было ужасно неловко.

Случайный петух

Взамен внуковского "имения" Ангелина Михайловна построила новое на озере Круглом. И пусть туда она вырывается редко, дача — место необычное и любимое.

— Это уголок я построила для мамы, когда она еще была жива. Сейчас на дачу езжу нечасто. Там теперь живут только мои животные и подруга, присматривающая за хозяйством.

— Что за звери?

— Две собаки, петушок, две курицы, канарейка и кошка Фроська, с очень вредным характером. Я ее подобрала в подъезде, и она страшно ревнивая.

— Кошки, собаки — понятно. А зачем вам петух?

— Мы покупали яйца в деревне. И вот однажды я увидела хозяйского петуха. Это был такой красавец, с коричневатого-рыжеватого-золотистыми перьями. Он мне жутко понравился, я даже вздохнула: "Хочу такого же!" И что вы думаете? Через пару дней на рынке вижу: продают двух петухов. Купила одного. Продавщица подумала, что я на суп его беру, говорит: "Возьмите и второго". Но я подумала, что два петуха будут драться, и не купила. Гошу я привезла на дачу. Моя мама родилась в год Петуха, и я вроде как подарила ей ее защитника. Петуха все сразу полюбили, потому что он кукарекал и вообще вел себя интересно. Я брала его на руки, он ко мне прижимался, в глаза заглядывал — словом, любовь. Потом соседи заметили: "Ангелина Михайловна, что ж вы над петухом издеваетесь?! Ему же курочек надо". Купила я Гоше кур. Обрадовался — не то слово. Ко мне сразу охладил, даже клевать начал. Гоша сейчас постарел, а я его то причешу, то перышки подрежу, то вкусеньким угощу — он снова меня полюбит. Млеет от обращения: "петушок, золотой гребешок". Гоша обитает в комнатке возле гаража, отапливаемой, чтобы зимой не замерз. Не могу же я его пустить на бульон...

— Конечно, не можете, потому что он старый, — я нарочно делаю вид, что не понимаю тонкости петушино-человеческих симпатий.

— Нет! Не из-за того, что старый! — пугается Ангелина Михайловна. — Гоша умрет своей смертью...

Елена МИХАЙЛИНА.